

Греческая церковь: в ожидании диалога с обществом

Если у церкви не хватит решимости начать разговор с обществом, она может оказаться в ситуации, когда решать за нее будут другие, как это уже многократно случилось в греческой истории | **АЛЕКСЕЙ БОГДАНОВСКИЙ**

Греческая религиозность повсеместна и красочна. Десятки тысяч церквей и церквушек рассеяны по всей стране. На автострадах постоянно встречаются часовенки на месте гибели водителей. Религиозные праздники, особенно Пасха, Рождество и Успение, заставляют почти каждого грека вспомнить о традициях. Неотъемлемая часть этих традиций — церковные процессии с выносом плащаницы или освящение воды в море на Крещение.

Греческая церковь — одна из опор общества, и ее проблемы созвучны проблемам всех греков. Не отделенная от государства, церковь получает от этого статуса значительные выгоды и одновременно несет немалые потери, поскольку ставит себя в зависимость от государственных решений. Каждого грека крестят, женят и отпевают в церкви, а в школе учат Закону Божьему, но при этом в последние десятилетия церковное влияние на общество существенно сократилось.

Конституция Греции начинается словами: «Во имя Святой и Единосущной и Нераздельной Троицы», а статья 3 основного закона прямо гласит: «Господствующая религия в Греции — религия Восточной Православной Церкви Христовой»¹. Кроме того, в законе есть также понятие «извест-

ных» религий (сюда исторически относятся, прежде всего, католики, протестанты и иудеи), которые пользуются рядом прав, однако часто оказываются в некоторой зависимости от православной церкви. Определенные права и возможность самоуправления есть и у мусульманского меньшинства на севере страны, которое насчитывает около 80 тыс. человек.

Согласно опросу компании *Metron Analysis* от 2011 года, более 95 проц. жителей Греции называют себя православными², а по данным 2005-го европейской статистической службы *Eurostat*, 81 проц. верит в Бога и еще 16 проц. — в некую «духовную силу», так что жители Греции наряду с близкими им по духу греками-киприотами входят в тройку наиболее «верующих» стран ЕС³. Здесь следует иметь в виду, что почти поголовная самоидентификация жителей Греции в качестве православных вовсе не означает, что все население действительно живет церковной жизнью или ходит к причастию. Такая статистика не ведется, но повседневное наблюдение показывает, что прихожане храмов составляют лишь сравнительно небольшую часть населения. Православие — это прежде всего традиция греков как народа, наследие мононационального государства, которое строилось

постепенно в XIX—XX веках путем ассимиляции или вытеснения многочисленных меньшинств из областей, вновь присоединенных к молодому греческому государству.

Тем не менее греки с церковью всегда «на ты», и этому способствует несколько обстоятельств.

Во-первых, православные обряды по традиции являются вехами в жизненном цикле грека. В первую очередь это крестины, свадьба и похороны. Церковный брак перестал быть обязательной и единственной формой бракосочетания лишь в 1982-м⁴. Интересно, что в этом же году греки отказались и от запутанной диакритики древнегреческого языка, к тому времени уже около двух тысячелетий составлявшей реликт их письменной традиции. При этом, согласно конституции, текст Священного Писания по сю пору «содержится неизменным, официальный его перевод на иной тип языка запрещен без одобрения Автокефальной Церкви Греции и Великой Христовой Церкви в Константинополе».

Во-вторых, Закон Божий — как и древнегреческий язык — преподают в школах, так что каждый грек не только умеет перекреститься и поставить свечку, но и знает некоторые песнопения, а также может понять литургический текст, смутно знакомый по школьным урокам или детскому церковному опыту. Практически все греки обязательно посещают церковь на Пасху, хотя уже через пять-десять минут после первого «Христос Воскресе!» площадь перед храмом обычно пустеет. Наконец, причастие в Греции возможно без предшествующей исповеди, что дает простому прихожанину значительную степень духовной свободы. А поскольку священники являются государственными работниками, они не представляют собой некую божественную фигуру, которая может «вязать и решить» грехи и взаимоотношения людей; скорее, они — доброжелательные советчики

в вопросах жизни, чаще всего не смеющие требовать от паствы психологического подчинения.

Греческая церковь и ее статус

Элладская православная церковь, одна из 14 поместных церквей, являющаяся продуктом новогреческой государственности, получала признание Константинопольского (Вселенского) Патриархата постепенно, по мере того как новорожденное государство присоединяло к себе новые населенные греками области. Окончательно это признание было оформлено лишь в 1928 году, когда в результате Балканских войн так называемые «новые земли» на севере Греции стали частью ее территории и отошли в административном плане к Элладской церкви (при этом назначение тамошних митрополитов требовало предварительного одобрения из Стамбула). Однако поместная церковь по-прежнему не контролирует канонически всю территорию страны: на Крите существует собственная автономная церковь, подчиняющаяся Константинополю, как и острова на востоке Эгейского моря и, разумеется, Афон. Это объясняет теснейшую связь церковных Афин с Константинополем и культурное доминирование греческой национальной церкви на православном Востоке (Греция поставляет клириков всем традиционно греческим восточным церквям, включая Александрийский и Иерусалимский патриархаты и саму «мать-церковь» в Стамбуле), но также и политическое верховенство патриарха Константинопольского, который сам испытывает множество проблем из-за своего сложного статуса в националистической Турции, где его признают главой крошечной греческой общины, а отнюдь не вселенского патриархата.

Конфликты между Элладской церковью и Константинопольским Патриархатом лишь подчеркивают близость обеих церквей: так,

в 2004 году при утверждении митрополитов «новых земель» списки кандидатов не были посланы в Стамбул, что привело даже к временному разрыву евхаристического общения, а впоследствии — к демонстративному примирению. До сих пор не все в Греции считают, что местная церковь должна быть независимой. Вот что говорит, например, митрополит Мантинейский и Кинурийский Александр: «Сильные мира сего — и, как их называет [писатель] Александрос Пападиамантис, торговцы народами — исторгли нас из объятий

против такой поездки. Христодул добился своего лишь спустя несколько лет, в 2006 году, и встречался уже с преемником Иоанна Павла II папой Бенедиктом XVI. Как уже отмечалось, Греческая церковь не отделена от государства. После того как часть своих земель она передала государству, примерно 10 тыс. греческих священников получают государственную зарплату. Постепенное изъятие церковных земель проходило начиная с 1833-го (когда в Грецию приехал король баварского происхождения Оттон) и до 1987

“Глава синода Элладской церкви — лишь первый среди равных епископов и не всегда может проводить свою собственную политику в ущерб мнению большинства”.

Святой во Христе Матери-Церкви и создали это малое образование Автокефальной Элладской Церкви»⁵. Он добавляет: «Но и в этой форме церкви мы не ушли и не уйдем из объятий Патриархата, а останемся с ним рядом, будучи образом святой во Христе великой церкви».

Одновременно с этим само устройство Церкви не таково, как в большинстве других поместных православных церквей, где председатель де-факто управляет синодом по своему усмотрению. Глава синода Элладской церкви — лишь первый среди равных епископов, и зачастую он не может проводить свою собственную политику в ущерб мнению большинства. Так, архиепископ Христодул сумел добиться первого за почти 1 300 лет визита в Грецию папы римского Иоанна Павла. Наряду с взаимным снятием прещений между католиками и православными это был один из важнейших шагов по примирению двух конфессий, во всяком случае на условной территории Западной Европы, к которой принадлежит Греция. Однако иерархи не позволили Христодулу нанести ответный визит в Рим, проголосовав

года; наиболее значительная их часть была передана в 1952-м, когда у Церкви де-факто изъяли почти всю обрабатываемую и необрабатываемую сельскохозяйственную землю. Взамен было окончательно закреплено положение об оплате труда священников государством. Церковь освобождена от налогов, в особенности на принадлежащую ей недвижимость, используемую для церковных нужд, и по-прежнему является крупнейшим землевладельцем страны. Церковное наречение имени и брак, как и раньше, приравнены к государственному, а премьер-министр страны и депутаты парламента приносят присягу на Евангелии в ходе специального молебна («Клянусь во имя Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы соблюдать конституцию и законы и служить общим интересам народа»).

Но положение Церкви в обществе далеко не безоблачно. Во-первых, священники постепенно утрачивают статус уважаемого и зажиточного сословия. До кризиса их ежемесячный доход часто составлял 1 200—1 300 евро, сейчас — 1 000 евро или меньше, в зависимости от приходской нагрузки, при-

чем расходы и налоги значительно выросли. Снижение доходов священников связано с общим урезанием зарплат по указанию «тройки» международных кредиторов. Таким образом, для священнической семьи, чаще всего многодетной, стоит вопрос материального выживания. Священники, несмотря на запрет, периодически подрабатывают — так, я знаком со священником, который, чтобы прокормить семью, постоянно работает в багетной мастерской своей жены. Для городских священников из многолюдных или статусных приходов проблема отчасти решается благодаря плате за требы — она по-прежнему очень высокая и, понятно, никогда не отражается в налоговых декларациях.

Влияние Церкви

В индексе американской организации *ARDA*, которая ранжирует государственный протекционизм в отношении религий, Греция занимает третье место⁶ среди всех стран мира, что предполагает исключительную степень сращивания государства и церкви. Действительно, иерархи сохраняют влияние на политику, с ними накладно ссориться общественным деятелям. Однако, несмотря на обширные льготы, греческая церковь постепенно утрачивает всепроникающее влияние на общественную жизнь. Это принято связывать с доминированием социалистической партии ПАСОК в политической жизни страны, которое продолжалось с начала 1980-х до 2012-го лишь с двумя перерывами, составившими в общей сложности восемь лет. Помимо уже упомянутого учреждения института светского брака, в начале 2000-х годах государство решило ввести удостоверение личности нового образца, на которых, в соответствии с требованиями ЕС, не указывалось вероисповедание. Тогдашний архиепископ Афинский Христул организовал массовые выступления протеста, но они ни к чему не привели. В середине десятилетия,

чтобы ограничить влияние священников, им запретили исповедовать детей в школах. Исповедь — наиболее интимное таинство, тесно связывающее священника и прихожанина, а в детском возрасте ее значение для верующего особенно велико, так что запрет нанес серьезный удар по позициям Церкви. В 2010-м было отменено формальное требование религиозной присяги для чиновников, чем немедленно воспользовались мэры-атеисты в Афинах и Салониках, которые принесли так называемую гражданскую присягу.

Снижение статуса Церкви в ряде случаев привело к усилению напряженности: Церковь видела, что ее ограничивают в правах, но ее де-факто зависимое от государства положение не позволяло протестовать открыто. В интернете широко разошлось видео из городка Димицана на Пелопоннесе, где член муниципального совета от левых радикалов публично отказался от религиозной клятвы. Местный митрополит Иеремия взорвался⁷: «Что, не должно быть молебна? Вы хотите сделать нашу родину безбожной? Вам не стыдно? Вам не стыдно? Стыд!.. Пропадите пропадом!» В приукрашенном переводе некоторых российских СМИ это выглядело почти как диалог христианского мученика с прокуратором: «Это тебя побеспокоило, господин, присутствие священников? Мы, священники и архиереи, боролись за то, чтобы существовала свободная родина и чтобы ты был свободен. И эти слова произносятся здесь, в Димицане, где родился патриарх Григорий, которого турки повесили за Веру и Отечество? Стыд и срам всем, кто стремится сделать нашу Элладу безбожной». Этот громкий эпизод был скорее исключением, чем правилом: Церковь в целом не протестовала против упразднения религиозной присяги. Однако не все так просто. Хотя закон стал подчеркнута светским, традиция возобладала, и 99 проц. греческих чиновников по-прежнему приносят присягу перед священником.

Церковь и ответственность за богохульство⁸

Прежде чем говорить о том, как церковь нащупывает свое место в меняющихся греческих реалиях, посмотрим на ее функционирование в обществе и на то, какие ей предъявляют претензии. Характерным примером здесь является теория и практика греческого закона о богохульстве. Для современной Европы — это скорее пережиток, в Греции же подобная норма по-прежнему существует, хотя ее применение и не заканчивается для нарушителя реальным тюремным сроком.

22 сентября 2012-го большая команда полицейских из Афин прибыла в деревню Псахна на острове Эвбея, где обыскала дом 27-летнего местного жителя, а его самого арестовала и препроводила в Афины. Как сообщила полиция⁹, были получены «жалобы тысяч верующих» на блог, который вел обвиняемый вплоть до момента ареста. Блог назывался «Старец Пастиций» и был посвящен осмеянию православной веры и религии вообще. Название представляло собой каламбурное искажение имени старца Паисия Святогорца, скончавшегося в 1994 году, — в православном мире многие почитают его святым. Пастицию — это популярное в Греции блюдо, макаронная запеканка с мясом и соусом бешамель. Макаaronная тема была выбрана неслучайно: блогер был ироничным последователем так называемого пастафарианства, пародийной религии «летающего макаронного монстра», придуманной в 2005-м в знак протеста против преподавания креационизма в школах США. На следующий день блогер предстал перед прокурором, ему было предъявлено обвинение в богохульстве, и он был отпущен домой до суда.

Благочинное поведение греческих граждан призвана обеспечить отдельная глава Уголовного кодекса «Об установлении религиозного мира». Статья 198 УК наказывает тюрьмой до двух лет того, кто «публично и злонамеренно ругает любым образом Бога».

Статья 199 карает за хулу на «Восточную Православную Христову Церковь или другую религию, приемлемую в Греции», а статья 200 — за воспрепятствование разрешенному государством церковному собранию или службе. Как отмечает исследователь вопроса Димитрис Сарафианос, все уголовные дела в Греции по этим статьями касаются только господствующей религии — православия¹⁰.

По данным американской НПО *Freedom House*¹¹, судебное преследование за богохульство якобы широко распространено в Греции. На самом деле все громкие дела такого рода неизбежно разваливались в суде. Но скандалы, связанные с «богохульством», тем не менее случались. К примеру, в 1998 году верующие пытались сорвать показ в кинотеатрах фильма Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа», так что полиции пришлось разгонять их с применением слезоточивого газа. В 2000-м был временно запрещен роман местного писателя Мимиса Андрулакиса, в котором Христос был представлен испытывающим сексуальные влечения. В 2006 году был оправдан арт-куратор Христос Иоакимидис, на чьей выставке был представлен экспонат, в котором соседствовали крест и гениталии. Австрийский художник Герхард Хадерер был в том же году оправдан по делу о греческом издании его книги «Жизнь Иисуса», где Христос изображен веселым хиппи. В этих двух случаях суд не усмотрел злонамеренности в действиях куратора и художника. В октябре 2012-го православные активисты и неонацисты несколько раз устраивали демонстрации и даже беспорядки перед афинским театром «Хитирио», в котором шла пьеса американского драматурга Терренса Макнелли «Corpus Christi» (в пьесе Христос и апостолы предстают группой гомосексуалистов, обитающих в штате Техас)¹².

В современной Греции религиозные шутки и божба отнюдь не являются табу, напротив, они присутствуют повсеместно. Церковная

тематика занимает видное место в творчестве греческих карикатуристов, которые изображают страдающих от кризиса сограждан распятыми на кресте¹³, а премьера — продающим дерево на вес прямо с креста. Изображение Христа в ироничном контексте — тоже дело обычное. На одной из карикатур¹⁴ Иисус только что воскрес и сидит возле гроба: «С этой историей развязались, теперь вот еще пришли счета за коммунальные услуги...»

Арест эвбейского блогера расколол греческое общество: ультраконсерваторы радовались, а либералы выступили с кате-

зрения правозащитников, сойдутся и православные, и атеисты: первые верят во всемогущего и всеблагого Бога, который, как ясно сказано в Писании, поругаем не бывает¹⁵, а вторые считают, что Бога нет — значит, нет и возможности его оскорбить. Однако закон и значительная часть общества — не на стороне подобных либеральных выкладок.

После ареста блогера активизировались и греческие безбожники, чье сообщество, однако, не пользуется особым влиянием и насчитывает всего 250 человек. «Православие является традицией греческого народа на

“Свободу слова защищают ультралевые, ГОТОВЫЕ издеваться над церковью, а на стороне благочестия находятся неофашисты”.

горическими протестами. Греческий Союз за права человека сообщил в специальном заявлении, что арест был произведен «после реакции православных кругов и под давлением неонацистской партии “Золотая заря”». С аналогичным заявлением выступила и леворадикальная партия СИРИЗА, заклятый противник неофашистов. Левые потребовали упразднить сам закон, предусматривающий наказание за богохульство. «Даже если бы мы хотели забыть о существовании уголовной статьи, которая защищает Бога от оскорблений, как будто Бог нуждается в прокуратуре, мы не можем этого сделать... Ответственность за богохульство следует отменить. Если кого-то оскорбляют слова другого человека, уголовное право имеет инструменты, чтобы защитить его личность, а с богохульством пора заканчивать», — говорится в заявлении Союза за права человека. Логика Союза сводилась к тому, что никто не имеет права обижаться от чужого имени (например, от имени Бога), в то время как сам Бог, очевидно, не нуждается в защите своей чести и достоинства. В этом, с точки

протяжении многих лет, но это не оправдывает связь между государством и церковью... Нет никакого смысла выступать против религии как таковой, каждый имеет право верить, во что он хочет. Но чтобы церковь содержали на налоги всех остальных, чтобы с ней обращались как-то по-особому и чтобы религиозным понятием богохульства занимались государственные органы, — это выходит за рамки прав человека», — говорит представитель греческого общества безбожников Татьяна Рапакуля.

В социальных сетях да и в традиционных СМИ Грецию тотчас же стали сравнивать с Ираном, где наказание за преступления против религии — дело обычное. Общественный протест почти сразу принял радикальный характер. Несколько десятков противников религии провели в афинском районе Эксархия целый пародийный молебен и крестный ход, посвященный «старцу Пастицию», видео об этом¹⁶ сразу разошлись по греческому интернету. Шествие было старательно подготовлено: его участники несли большую мясную запеканку со свечами,

пародийную икону старца Пастиция, хоругвь с макаронным монстром, а главное, оно включало в себя целую службу, посвященную пародийному святому с многочисленными издевательствами в адрес правых и церковников, а также изощренную игру с богослужебным древнегреческим языком. «Мы против закона о богохульстве, долой православную теократию!» — скандировали собравшиеся. Даже официальное молчание Элладской церкви, которая не призвала ни карать, ни миловать блогера, не помогло: гнев направлен именно против церкви, и лишь во вторую очередь — против государства.

Что касается упомянутой выше постановки в афинском театре «Хитирио» пьесы Терренса Макнэлли «Corpus Christi» («Тело Христово»), в которой Христос изображен гомосексуалистом, то Священный синод Элладской церкви назвал ее «богохульной» и призвал верующих осудить представление. На место происшествия был вызван спецназ греческой полиции. Когда православные активисты пошли на штурм, полиция применила слезоточивый газ, но это не помешало протестующим во главе с депутатом-неофашистом Христосом Папасом избить оказавшегося поблизости журналиста. Полиция при этом демонстративно отворачивалась. Чуть позже депутат вошел в автобус, где находились четверо задержанных, и вывел одного из них обратно на улицу при попустительстве полиции, еще раз подтвердив подозрения многих греческих левых о «смычке» между полицейскими и ультраправыми. На следующий день на том же месте собралась толпа верующих, но через улицу стояло около 200 сторонников представления, требовавших соблюдать свободу слова. Снова начались стычки, было задержано более 35 человек¹⁷.

Таким образом, свободу слова защищают ультраправые, готовые издеваться над церковью, а на стороне благочестия находятся неофашисты со слегка видоизмененной сва-

стикой на красном флаге. Так Греция платит за то, что закон стоит на страже церковных догматов, а полиция охраняет ультраправых.

Церковные скандалы

Весной 2010 года в качестве журналиста я расспрашивал жителей Афин, стремясь выяснить, что они думают о Греческой церкви, в частности, в достаточной ли мере она разделяет налоговое бремя с гражданами. Ответы тех афинян, которые согласились отвечать на вопросы, меня удивили: почти все считали, что Церковь уходит от ответственности перед обществом. В особенности их беспокоило то, что Церковь не платит налоги со своего имущества. «Раньше, когда государству было тяжело, Церковь отдавала все свое имущество, чтобы его поддержать. А сейчас священники сидят на своем добре, а мы занимаем деньги за границей», — вот характерное высказывание из уст пожилой гречанки¹⁸.

До сих пор церковные финансы остаются в высшей степени непрозрачными. Цифры, приводимые самой Церковью, выглядят бессмыслицей. Так, по заявлению архиепископа Афинского Иеронима, в 2010-м доходы Церкви составили 10 млн евро, расходы 16,6 млн, и при этом патриархия и епархии выделили помощь благотворительным фондам и социально незащищенным слоям населения в размерах 96 млн евро¹⁹. По данным греческой газеты «Катимерини»²⁰, Церкви принадлежат десятки тысяч гектаров земельных угодий, сотни объектов недвижимости, акции и банковские вклады, и всем этим управляют порядка 6 700 юридических лиц — епархии, приходские храмы, монастыри и фонды. Никто, включая саму Церковь, не знает точно размеров ее имущества, хотя, по разным оценкам, она является вторым землевладельцем в Греции после самого греческого государства или даже превосходит его. Только Афинской епархии принадлежат дома, магазины, гостиницы числом около 350. Монастыри по всей

стране владеют лесами, полями и пастбищами, чей имущественный статус до крайности запутан. Из-за отсутствия земельного кадастра в Греции можно сослаться на любые документы собственности — от византийских грамот и султанских фирманов до современных свидетельских показаний в суде. Впрочем, по оценкам самой Церкви, у нее осталось всего 4 проц. от имущества, принадлежавшего ей в 1830 году, когда только зарождалось греческое государство²¹. Однако и оставшегося достаточно для получения немалого дохода, хотя с наступлением кризиса церковь стала терпеть убытки. Так, стоимость пакета в 9 млн акций Национального банка Греции (*ETE*) упала с 2008-го примерно в 20 раз — до 18 млн евро.

Скандалы в Греции возникают постоянно в самых разных сферах общественной жизни, и церковь не является исключением. Например, в предкризисном 2008 году в ходе внутреннего церковного расследования недосчитались 10 млн евро на балансе благотворительной организации Элладской церкви²², а еще 6,7 млн евро потребовали с нее позже в греческом МИДе: внешнеполитическое ведомство выделило эти деньги на приобретение курятины для голодающих в Ираке, но, куда в действительности были они потрачены, неизвестно²³. Организация, в которой работали 130 человек, была закрыта, деньги не найдены, никто не наказан.

Однако же «звездным часом» околочерковных скандалов стало так называемое «ватопедское дело». Ватопед — второй монастырь в иерархии монастырей на Афоне, монашеской республике с уникальной историей, расположенной на севере Греции. В конце 80-х годов прошлого века в монастыре, находившемся в бедственном финансовом положении, обосновался игумен Ефрем с братией — в основном выходцами с Кипра. Ефрем принялся деятельно восстанавливать монастырь и вскоре превратил его в настоящий центр паломничества, православной культуры и предпри-

нимательства. Постепенно монастырь стал обрастать подаренным и благоприобретенным имуществом. Исключительная способность игумена устанавливать контакт с людьми и давать им жизненные советы привлекла к нему множество друзей из властных кругов. Известные люди со всего мира — от наследника британского престола принца Чарльза до президента России Владимира Путина — посещали монастырь²⁴. Позднее игумен Ефрем совершил весьма успешный визит в Россию, сопровождая главную святыню монастыря — так называемый пояс Богородицы, которому спешили поклониться сотни тысяч россиян. Этот визит возродил многовековую традицию хождения афонских и в особенности ватопедских монахов за пожертвованиями в Россию. Еще в 1655-м Ватопед отправил царю Алексею Михайловичу одну из главных своих святынь — честную главу святителя Иоанна Златоуста. Благочестивый русский царь оставил реликвию себе, нарушив договор с монахами, а в утешение выдал им астрономическую сумму в 2 000 рублей соболями. Монахи неоднократно ходили в Москву на поклон с просьбой вернуть реликвию, но добились от наследника Алексея Михайловича Петра I лишь выплат каждые четыре года, которые им вскоре стали выдавать на границе, чтобы не докучали царю понапрасну. Честная глава Иоанна Златоуста хранится в храме Христа Спасителя в Москве, а в Ватопедском монастыре показывают другую голову святителя. Так был решен вопрос с пропавшей реликвией.

Но наиболее выгодной для монахов Ватопеда оказалась дружба с властями Греции. Приближенные премьер-министра Костаса Караманлиса и несколько министров его кабинета не устояли перед соблазном поспособствовать схеме обогащения монастыря, придуманной монахами. Основное богатство монастырей Афона составляют не храмы и не фрески, а их бесценные рукописи, в особенности же — хрисовулы (гра-

моты с золотыми печатями) византийских императоров, султанские фирманы и акты многочисленных правительств независимой Греции. Игумен Ефрем решил дать ход нескольким таким грамотам — императоров Никифора III Вотаниата от 1080 года, Андроника III Палеолога от 1329-го и Иоанна V Палеолога от 1357 года²⁵. Согласно документам, монастырю принадлежало озеро и земли на севере Греции — их государство окончательно забрало себе в 1930-м и провозгласило заповедником. Далеко не все экс-

курочку, за курочку взяла гусочку» и т. д.). Но, как и героине сказки, участникам сделки в конце концов пришлось несладко: осенью 2008 года журналисты телеканала *MEGA* раскрутили грандиозный скандал, обраставший с каждым днем все новыми подробностями. Выяснилось, что четыре министра правительства подписали сделки государства с монастырем, руководствуясь личными связями с Ефремом, а жена одного из министров еще и заверила документы в качестве нотариуса, который, по греческому закону,

“Из-за отсутствия земельного кадастра в Греции можно ссылаться на любые документы собственности — от византийских грамот до свидетельских показаний в суде”.

перты по византийским рукописям считают, что данные документы давали монастырю имущественные права, но симпатии властей оказались на стороне монахов. Это же обстоятельство позволило Ватопеду присоединить к делу правомочные, но дискредитированные историей акты, такие как дарственные, выданные коллаборационистским правительством Греции в ходе Второй мировой войны. Благодаря многоэтапному процессу, разыгранному в судах и на частных встречах с министрами, статус заповедника был снят, озеро возвращено монастырю и вскоре обменено на 70 объектов недвижимости, принадлежавших государству, с последующей продажей этих объектов. Монахам достались, например, бывшее главное здание Олимпийской деревни в Афинах и земля на севере Греции, выделенная правительством под постройку отелей. Волшебное превращение нотариально заверенной ксерокопии грамоты в настоящую империю недвижимости, оцененную в 100 млн или даже в 1 млрд евро, напоминало русскую народную сказку про лисичку со скалочкой («Шла лисичка по дорожке, нашла скалочку, за скалочку взяла

получает фиксированный процент от сделок с недвижимостью. В разгар конфликта осенью 2008-го ушел в отставку государственный министр Теодорос Русопулос, правая рука премьера Караманлиса, который не скрывал теплых отношений с игуменом Ефремом и в бытность свою журналистом государственного телевидения даже снял о нем документальный фильм. А министр с женой-нотариусом, Йоргос Вулгаракис, ушел после того, как выяснилось вдобавок, что ему принадлежат немалые офшорные владения, никак не отраженные в его налоговой декларации. Уходя, Вулгаракис произнес фразу, которая моментально стала в Греции пословицей: «Что законно, то и этично».

Действительно, весь скандал разгорался в плане этики. Как свидетельствуют опытные юристы, вопрос о принадлежности озера и законности сделок крайне запутан и вряд ли вообще может быть решен однозначно. Материального, коррупционного интереса министров в деле доказать не удалось (если не считать коррупционным мотивом потребность в отпущении грехов и духовном утешении). Но скандал сыграл свою роль: осенью

2009 года «дело Ватопеда» вместе с начинающимся кризисом стало одним из факторов поражения Костаса Караманлиса на выборах. Его преемники-социалисты немедленно раздули дело о фальсификации бюджетной статистики прежним правительством, но не рассчитали полученный эффект: из-за кризиса доверия Греция лишилась кредиторов и в 2010-м де-факто обанкротилась, после чего на долгие годы оказалась в прямой финансовой зависимости от Евросоюза. Ватопедский скандал не был причиной этого, но, поскольку споры и разбирательства стали известны внешнему миру, скандал внес свой вклад в экономические беды Греции.

Чем он закончится, остается только гадать. Греческий парламент за четыре года создал три комиссии по расследованию «дела Ватопеда». Они допросили множество свидетелей, нашли немало офшорного имущества монастыря и обнаружили компании с активами на десятки миллионов евро. Но вывод был предрешен — парламент не стал рассматривать по существу возможную вину министров и замял дело, сославшись на закон, который защищает министров от любого преследования после двух раундов парламентских выборов. В выборах в Греции недостатка нет: с 2007 по 2012 год они проводились четырежды, так что дела Русопулоса и Вулгаракиса, а также всех остальных фигурантов были сданы в архив²⁶.

Игумен Ефрем тем не менее отделался не так легко: в отличие от министров, он не защищен от судебного преследования. Его картинно арестовали на Афоне и доставили в наиболее охраняемую афинскую тюрьму Коридаллос. Суд неожиданно решил, что Ефрем опасен для общества, а потому должен содержаться под стражей. В поддержку Ефрема высказались многие его друзья в Греции и за рубежом. Неудачно окончилась попытка вступить за игумена со стороны России, которую в Греции подозревают в

желании расширить свое влияние на Афоне. Обращение патриарха Кирилла к президенту Греции Каролосу Папульясусу с просьбой освободить Ефрема спровоцировало отповедь Константинопольского патриархата, в чьей юрисдикции находится Афон: «Святая Гора, ее каноническая территория, хотя и состоит из православных монахов разных национальностей, но это нисколько не придает ей всеправославного характера, который бы позволял какое-либо вмешательство на этой территории со стороны автокефальных церквей»²⁷. Аналогичную отповедь греческого МИДа вызвало и заявление российского внешнеполитического ведомства, будто в деле Ефрема оказались нарушены права человека²⁸.

Эффективнее действовали церковные друзья игумена: предстоятель Элладской церкви архиепископ Иероним посетил его в тюрьме, а синод просил рассмотреть возможность освобождения. В конце концов после трехмесячного заключения игумен был отпущен на Афон под подписку о невыезде. Так закончилась показательная кампания греческого правительства по борьбе с коррупцией, призванная, очевидно, скрыть тот факт, что политики, пусть и бывшие, в очередной раз оказались неуязвимы для правосудия. Что до Ефрема, то ему предстоят долгие годы судов, которые завершатся гораздо позже, чем его дело будет прочно забыто общественным мнением. Однако церкви дело о подозрительно легком обогащении монастыря с помощью неформальных связей в правительстве нанесло удар не меньший, чем репутации политиков.

Церковь и политика

Тот факт, что церковь от государства не отделена, порождает отношения странного симбиоза: церковь одновременно является частью государства, оказывает ему услуги и зависит от него, не имея возможности автономно решать свои дела. В новогреческий

период церковь традиционно играла роль одного из опорных столпов государства — она поддерживала и распространяла официальную идеологию, а ее одобрение придавало дополнительную легитимность важным государственным решениям. На протяжении почти двух веков новогреческой политической истории в стране неоднократно происходили государственные перевороты и сменялись режимы, но церковь, как правило, шла в фарватере государства. Случалось, что церковь протестовала против проис-

тяготела к консервативным, националистическим силам, и декларируемые задачи «черных полковников» вполне согласовывались с ее собственными взглядами. Два наиболее популярных политических лозунга того режима — «Греция православных греков» и «Родина, вера, семья». Разумеется, церковь поддерживала подобные лозунги.

Сотрудничество с хунтой неоднократно припоминали церкви после восстановления демократического правления, и ей пришлось демонстративно отмежевываться от поли-

“Церковь является частью государства, оказывает ему услуги и зависит от него, не имея возможности автономно решать свои дела”.

ходящего. Так, архиепископ Хрисанф ушел в отставку в 1941 году, отказавшись сотрудничать с коллаборационистским правительством Греции, а его преемник архиепископ Дамаскин открыто противостоял германскому оккупационному командованию в вопросе депортации евреев. Однако в большинстве случаев церкви приходилось приспосабливаться к обстоятельствам. Так, церковь была естественным союзником института монархии, но когда в 1967-м хунта «черных полковников» свергла короля, церковь поддержала «регентство», а затем и отмену монархии. Архиепископы зачастую избирались под контролем светских властей в лице министерства образования и исповеданий, а фактически — назначались государством. Так было и при «черных полковниках», чьим назначенцем и сторонником был яркий националист и антикоммунист архиепископ Иероним. В те годы сотрудничество с хунтой шло по многим направлениям и не было для церкви полностью принудительным, тем более что хунта объявляла о возвращении к религиозным истокам общества. В силу своей истории и ценностей церковь традиционно

тяготела к правому спектру, и многочисленные околорелигиозные политические организации симпатизировали исключительно правым, но тем не менее церковь не решалась открыто заявлять о своих предпочтениях — она лавировала и налаживала отношения с той партией, которая на тот момент находилась у власти. При этом в Греции нет формально религиозных партий, поскольку номинально все политики и избиратели — православные и религиозная принадлежность не может служить отличительным признаком.

Большую часть времени начиная с 1980-го у власти находилось популистское социалистическое движение ПАСОК. Социалисты относились к церкви прохладно и — отчасти по своей инициативе, а отчасти под давлением ЕС — впервые создали альтернативную, гражданскую инфраструктуру для регистрации актов гражданского состояния. Хотя брак теперь регистрировался не только в церкви, но и в мэрии, церковный и светский браки оставались равнозначными. И несмотря на то что патриотически-религиозное

воспитание в школах постепенно сокращалось, религию детям преподают до сих пор. Точно так же богословские факультеты светских университетов по-прежнему являются высшей ступенью церковного образования. Закрепление статуса-кво в основных аспектах взаимоотношений с государством было на руку церкви, которая сохраняла непропорционально большое, по европейским меркам, влияние в стране. Это не отменяло, впрочем, периодических трений с государством: так, на интронизации архиепископа Христула в 1998-м не присутствовали ни премьер, ни

ругуют. Поэтому и продолжают существовать многие традиции, которые в других странах показались бы странными. Например, широко распространена практика аватона — то есть запрета на доступ женщинам в ряд мужских монастырей, а также в целую де-факто автономную область страны — Афон. Интересно, что Европарламент неоднократно призывал власти Греции покончить с подобной дискриминацией женщин, но эти необязательные для исполнения решения не только не были выполнены, но и вызвали ропот властей и общественного мнения: кто

“Пока церковь не освободится окончательно от скрытых симпатий к экстремизму, ей сложно будет наладить отношения с обществом”.

президент страны, а последовавшие вскоре протесты против исключения из удостоверений личности графы «вероисповедание» стали серьезной головной болью для государства, хотя и не привели к отмене первоначального решения убрать данную графу.

Консерваторы, находившиеся у власти в 1990—1993 и 2004—2009 годах, были к церкви благожелательны, но перед лицом коррупционного скандала вокруг Ватопеда и они не решились себя с ней ассоциировать. Церковь вновь отошла на второй план и заняла позицию наблюдателя при последовавшем развале экономики страны. Сначала рухнуло правительство консерваторов, вернулись социалисты, традиционно не испытывающие симпатии к церкви, но и они продержались лишь около двух лет. Крушение ПАСОК как политической силы в 2011—2012-м вновь открыло дорогу во власть консерваторам-правоцентристам, которые сейчас находятся с церковью в подчеркнуто хороших отношениях. Правда, они стремятся не допустить вмешательство церкви в политику, но и дальнейшего ограничения ее прав тоже не плани-

он такой, Европарламент, чтобы диктовать тысячелетней монашеской республике свои правила? Насколько могу судить, и женщины в подавляющем большинстве не стремятся на Афон, считая европейские предписания привнесенными извне, а значит — ненужными Греции.

Важную роль в политике церкви всегда играла и личность ее предстоятеля. Так, архиепископ Христул никогда не боялся высказывать свое мнение. «Церковь должна выбрать новаторство и борьбу», — сказал он в 2006 году в интервью РИА Новости²⁹. Христул стремился обновить церковь, вовлечь в ее жизнь молодежь, которую он звал в храмы «с серьгами в ушах и всем, что ни на есть» и с которой старался говорить на одном языке. У него была подчеркнута популистская манера; он любил шутки и анекдоты — так, во время визита в Москву в 2001 году Христул рассказал переполненной аудитории филфака МГУ длинный анекдот про ЦРУ, которое наняло двух греков взорвать базу в СССР. Язык иерарха был его врагом: Христула критиковали за вмеша-

тельство в политику, за национализм, неприятие глобализации и даже мнимое оправдание терактов 11 сентября. Но именно он принимал в Афинах папу Римского Иоанна Павла II, чем поспособствовал частичному урегулированию долгой жестокой вражды между православными и католиками, которая с веками приобрела почти абсурдный характер. Христодул создал благотворительные организации, которые помогали бедным и мигрантам. «Церковь, которая не участвует в социальной и благотворительной деятельности, — это Церковь, которая не осознала своей миссии и роли в данном обществе и в мире в целом», — говорил он.

Преемник Христодула архиепископ Иероним — полная ему противоположность. Он осторожен и сдержан, в политику не вмешивается. Христодул правил в годы всеобщего довольства, Иерониму досталась страна, пребывающая в кризисе, где люди нуждаются не только в пастырском слове, но и в деятельной помощи. Но он сказал мне в интервью: «Главная цель Церкви — не раздача продуктов или сдача крови. Это, конечно, тоже ее роль. Но главное для Церкви — делать людей такими, чтобы они следовали примеру Христа»³⁰. Справедливости ради нужно сказать, что церковь не стоит в стороне: в кризисной Греции сотни тысяч пользуются ее благотворительными обедами и раздачей продуктов³¹. Новый архиепископ, при чьем почти полном молчании страна пыталась отыскать духовный, а не только экономический ответ на кризис, все же нашел в себе силы, чтобы дать отповедь открытому фашизму, который пытается захватить греческие улицы. Осенью 2012-го, когда нападения на мигрантов стали страшной нормой афинской жизни, он отказал доморощенным благочестивым неонацистам из партии «Золотая заря» в праве называть себя защитниками общества и церкви. «Церковь любит всех людей, и не христиан, и черных,

и белых, и идет своим путем, не нуждаясь в защитниках», — сказал Иероним³².

Но в реакции церкви на национализм не все так благополучно. Ряд иерархов подчеркнуто благожелательно высказывались о неонацистской партии «Золотая заря». Так, митрополит Погонианский Андрей назвал ее членов «хорошими парнями, борцами», а митрополит Эгиалийский Амвросий просил неонацистов «воздержаться от невыгодных крайностей, чтобы быть более полезными и стать сладкой надеждой для отчаявшихся людей»³³. Пока церковь не освободится окончательно от скрытых симпатий к экстремизму, ей сложно будет наладить отношения с обществом, которое и так недовольно привилегированным статусом Элладской церкви.

Точно так же Церковь не определилась окончательно с тем, как она воспринимает нынешние проблемы и кризис. В конце 2011 года во всех церквях Греции было распространено воззвание Синода Элладской церкви, в котором, в частности, говорилось: «Очевидно, что наша Родина уже несвободна, а фактически управляется своими кредиторами... То, что переживает сейчас наша Родина, не имеет прецедента и потрясает воображение. Бок о бок с духовным, социальным и экономическим кризисом происходит ниспровержение всех наших основ. Речь идет о попытке искоренения и уничтожения нашей традиции, того, что всегда считалось основой жизни нашего Отечества. В социальной сфере упраздняются наши устои и права. Причем делается это [правительством] под невиданным предлогом: “К этим мерам нас принуждают наши кредиторы”. Таким образом, мы как страна фактически признаем, что находимся под оккупацией и исполняем волю наших новых [зарубежных] правителей. В связи с этим возникает следующий вопрос: их притязания касаются только финансовой и социальной сферы или распространяются на духовную и культурную идентичность и само-

стоятельность нашей Родины?»³⁴. Дальше в тексте немного экономического ликбеза и сообщение о том, что Церковь не может оставаться равнодушной к проблемам общества и будет стоять на страже его интересов. Эта риторика произвела определенное впечатление в Греции да и в России, где многие приняли документ как свидетельство намерения Церкви «сопротивляться экономической оккупации». На деле для Греции подобная риторика привычна. Новость только в том, что в данном случае заговорила Церковь, которая при новом архиепископе Иерониме заняла позицию максимального самоустранения от публичного обсуждения общественных проблем. Но примерно так же высказываются и профсоюзы, и коммунисты, и даже само правительство. Вот что заявил, например, премьер-министр Йоргос Папандреу 28 октября 2011-го, в день 70-летия со дня начала сопротивления Греции во Второй мировой войне: «Сравнение с сегодняшним днем неизбежно... Сегодня, как и тогда, на кону стоит многое. Это независимость нашей страны от держав-заимодавцев и контролеров, достоинство греков, наша возможность самим определять свою судьбу и создавать будущее своими силами». Прямое сравнение нынешних

110-миллиардных еврокредитов с итальянско-германской оккупацией 1941–1944 годов не помешало Папандреу быть идеологом и проводником экономического курса «оккупантов». Так что воззвания, подобные процитированным речам Иеронима, достаточно тривиальны в сегодняшнем греческом дискурсе с присущими ему крайностями. Таким образом, долгожданная реакция Церкви на кризис оказалась, на мой взгляд, скорее упражнением в риторике; с тех пор как она была обнародована, стало ясно, что Церковь не склонна к резким движениям и пока еще не определилась с тем, что же ей следует предпринять в нынешних условиях, когда в греческом обществе происходят самые радикальные изменения за весь послевоенный период.

Церковь в Греции сражена с государством и при этом — парадоксальным образом — во многом отделена от общества. Диалог о ее дальнейшем пути и ее роли в обществе пока не развернулся в полной мере, но откладывать его в сложившихся обстоятельствах пагубно и для церкви, и для общества. Если у церкви не хватит решимости начать разговор с обществом, она может оказаться в ситуации, когда за нее будут решать другие, как это уже многократно случалось в греческой истории. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Текст Конституции Греции в редакции 2008 года, <http://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/8c3e9046-78fb-48f4-bd82-bbba28ca1ef5/SYNTAGMA.pdf>

² Опрос компании *Metron Analysis*, 2011, <http://www.metronanalysis.gr/gr/polls/ziped/pub1595FORUM.pdf>

³ http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf. С. 9.

⁴ Закон № 1250/1982.

⁵ Вима, 26 сент. 2009, <http://www.tovima.gr/society/article/?aid=290468>

⁶ Данные 2005 года, http://www.thearda.com/QuickLists/QuickList_205.asp

⁷ http://www.youtube.com/watch?v=UjxajrPYkWA&feature=player_embedded#!

⁸ В этом разделе использованы материалы статей автора для сайта slon.ru: «Что бывает за кощунство в православной Греции» от 27 авг. и «За отца Макарония ответишь» от 10 окт. 2012, http://slon.ru/world/chto_byvaet_zh_koshchunstvo_v_pravoslavnoy_gretsii_-822819.xhtml; http://slon.ru/world/starets_pastitsiy-837761.xhtml

⁹ [http://www.astynomia.gr/index.php?option=ozo_content&lang='..'&perform=view&id=20338&Itemid=965&lang="](http://www.astynomia.gr/index.php?option=ozo_content&lang='..'&perform=view&id=20338&Itemid=965&lang=)

¹⁰ *Sarafianos D.* Blasphemy in the Greek Orthodox Legal Tradition // Blasphemy, Insult and Hatred:

Finding Answers in a Democratic Society Council of Europe. 31.03.2010, <http://bit.ly/VBvyYI>

¹¹ http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Policing_Belief_Full.pdf

¹² РИА Новости. 26 окт. 2012; Proto Thema. 12 окт. 2012, <http://www.protothema.gr/greece/article/?aid=229364>

¹³ <http://alexbogd.livejournal.com/864168.html?thread=18662824>

¹⁴ <http://alexbogd.livejournal.com/pics/catalog/530/894752>

¹⁵ Послание к Галатам. 6:7.

¹⁶ http://www.youtube.com/watch?v=m7UgWsWlHq4&feature=player_embedded#!

¹⁷ Сообщение Афинского агентства новостей. Вечер 12 окт. 2012.

¹⁸ Репортаж РЕН ТВ, <http://www.youtube.com/watch?v=Xblh1plXtf4&feature=plcp>

¹⁹ Iefimerida.gr, 14 окт. 2011, <http://bit.ly/qlRQEK>

²⁰ Катимерини. 21 мар. 2010, http://news.kathimerini.gr/4dcgi/_w_articles_politics_3_21/03/2010_395052

²¹ Там же.

²² РИА Новости. 27 авг. 2010.

²³ Сайт газеты Proto Thema. 22 окт.

2012, <http://www.protothema.gr/politics/article/?aid=231445>

²⁴ <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-16344621>

²⁵ Неа. 9 сент. 2008, <http://www.tanea.gr/ellada/article/?aid=85821>

²⁶ РИА Новости. 19 янв. 2011

²⁷ Заявление Священного синода <http://www.ec-patr.org/docdisplay.php?lang=gr&id=1437&tle=gr>

²⁸ Сообщение РИА Новости. 28 дек. 2011

²⁹ РИА Новости, 1 нояб. 2006 <http://ria.ru/interview/20061101/55302819.html>

³⁰ РИА Новости. 23 мая 2012, <http://ria.ru/world/20120523/655833104.html>

³¹ Телеканал *Skai*. Дек. 2011, <http://www.skai.gr/news/greece/article/190283/antigrafotouoloi-mazi-boroume-sugedrothikan-150-tonoi-trofima-kai-epetai-suneheia/>

³² Ethnos. 31 окт. 2012, <http://www.ethnos.gr/article.asp?catid=22768&subid=2&pubid=63731557>

³³ Цит. по: Катимерини. 3 апр. 2013, http://www.kathimerini.gr/4dcgi/_w_articles_kathpolitics_1_02/04/2013_491290

³⁴ Русский перевод воззвания: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/43762.htm>